

Семь дней. — 2003-22-28 дек. — с. 74-77

НИКОЛАЙ ЛУКИНСКИЙ: «ОТЕЦ ПРИВИВАЛ МНЕ ЮМОР СИЛОЙ»

Сначала «аншлаговцу» Николаю Лукинскому повезло с родителями, потом с женой, потом с квартирой, потом с дочками и, наконец, с карьерой.

С женой Ириной и дочерьми Дашей и Олей

— Жизнь юмориста — это, конечно, сплошное веселье — шутки, розыгрыши?

— По части розыгрышей я как раз слабоват. Боюсь человека испугать, поэтому разыгрываю редко. Но в прошлом году попробовал. Позвонил друзьям, с которыми мы собрались в театр идти, и сообщил, что меня якобы трое чернокожих на улице встретили и врезали, обидевшись на то, что я негра с эстрады изображаю. Предупредил, что приду с синяком под глазом. Синяк себе нарисовал и явился в театр пораньше. Но друзья меня сразу «раскололи» и посоветовали в следующий раз для нанесения синяка брать профессионального гримера.

— А вас легко разыграть?

— Да, попадаюсь сразу, очень легко. Как-то здорово разыграли меня на Пер-

вое апреля. День смеха — это же профессиональный праздник, и каждый год в этот день у меня как минимум три концерта. Так вот, однажды возвращаюсь домой уставший, счастливый, несу чемодан с реквизитом, кофр с костюмом, несколько букетов цветов. Думаю о том, какой я остроумный парень, весельчак. Подхожу к подъезду, там сидят мальчишки: «Дядя Коля! Здрасьте!... С Новым годом!» «Пошел на фиг!» — отвечаю. Это у нас такая форма приветствия. «Дядя Коля, а вы знаете, у нас лифты в подъезде не работают». Ну надо же, как не повезло, думаю, я так устал... Ну, что делать, ползу на десятый этаж... А на девятом догоняет меня на лифте эта веселая компания. Сел я на ступеньки без сил и смеялся минут пять.

По розыгрышам большой специалист Лион Измайлов. Он разыгрывал всех, даже Дубовицкую. Как-то в Сочи, в очень солидном пансионате, по громкой связи на весь пансионат объявил: «Регина Дубовицкая, пожалуйста, вернитесь в кафе и заплатите за кофе». «Я же заплатила!» — возмущается Регина. Но все отдыхающие были убеждены, что она сбежала, не расплатившись... Бывают и дежурные актерские шутки-розыгрыши. К примеру, на шефских концертах — когда денег не платят — непременно кто-то из артистов заведет разговор: «Ты деньги-то получил? Нет?! Я — уже. А ты бесплатно работаешь? Ну надо же. Как же ты согласился?» И начинается волнение среди коллег.

— Когда вы поняли, что ваша жизнь будет связана с юмором?

— У меня в семье был культ юмора. В детстве, когда по радио начиналась передача «С добрым утром», отец не разрешал ходить, разговаривать, играть, вообще двигаться. Можно было и подзатыльник от него получить. Он принимал к приему и ловил каждое слово, каждую шутку. Хохотали всей семьей, потому что нам некуда было деваться. И я, и мама, и брат старший (он сейчас в Новосибирске на телевидении работает) — все мы вынуждены были хохотать. Так что мне повезло — папа привил юмор силой. Может быть, поэтому я с детства был убежден, что самое интересное для всех людей то, что смешно. Только когда вырос, я узнал, что есть люди вообще без чувства юмора. А многие просто занимаются серьезным делом, и им не до смеха.

«У меня такая жена — любой позавидует. Я ее еще в первом классе присмотрел и... влюбился»

док, все в реальном режиме. Я собирал людей, которые гуляют по Кузнецкому мосту, разыгрывал с ними миниатюры, учил их пародировать... Мог выстроить в ряд десять мужиков, и все они у меня надевали по очереди шляпу с очками и говорили голосом Горбачева, например... Потом появились свои номера. Первый, с которым я появился в «Аншлаге», — это оперный певец, решивший схалтурить и спеть под фонограмму «Эй, ухнем!» А пленку заело. И он десять раз: «Эй, ухнем, эй, ухнем...» В итоге зрители решают, что номер кончился, я кланяюсь, ухожу за кулисы, а фонограмма продолжается: «Еще разик, еще раз...» В общем, чистейший комический прием. В конце я уже рву на

себе волосы, уползаю на четвереньках, а фонограмма все звучит. Этот номер много раз показывали в «Аншлаге».

— **А как родился ваш номер про негра?**

— Идея не моя, придумал его Анатолий Расс. Мне оставалось только выучить текст и купить чулок. Вот тут-то и начались трудности. Прихожу в магазин: «Дайте черные чулки». И начинается: «Какого размера? На сколько ден?» Говорю: «Размер побольше, и так, чтобы дня на три-четыре хватило». Но продавцы теперь дотошные: «Ну какого она у вас размера?» — «Кто?» — «Ну, кому вы покупаете чулки?» — «Себе». Они не могут понять: у меня крыша поехала или нетрадиционная ориентация? Ладно. По-

просил жену помочь. Та же песня: «Да куда же вам шестой номер — вы же в них утонете!» — «Да я не себе беру, я для мужа...» С трудом достали, между прочим.

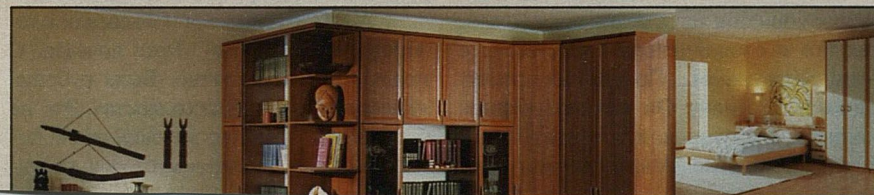
— **А жена кто по профессии?**

— По образованию Ира биолог, преподавала в медицинском колледже. А когда в начале 95-го года мы приехали в Москву, она стала работать со мной как администратор, костюмер, директор, гример, звукорежиссер, водитель и как самый главный человек в моем творчестве. Когда она со мной, я знаю, что никогда не забуду ни тапки, ни мобильник, ни фонограммы. Проблем никаких. Опять же зарплату выдавать приятнее!

— **Кто у вас дома командир?**

— Жена, конечно. Иногда я пытаюсь показать, что в доме хозяин я. Говорю: «Что ты выступаешь?! Все равно без меня ничего решить не можешь!» Она отвечает: «Конечно, не могу! Ну-ка давай быстро все решай!» У меня такая жена — любой позавидует. Я ее еще в первом классе присмотрел. Ну то, что она была красивая, это понятно, правда, тогда я не очень в этом разбирался. Но она потрясла всех, и меня в том числе, сразу, первого сентября. Проверили, кто как умеет читать. Так она была единственная, умеющая читать очень быстро, просто как взрослый человек. Я влюбился сразу. И до сих пор влюблен. Ей, конечно, труднее было меня полюбить. Она — отличница, а я учился кое-как. Зато насчет подрастать, под парту залезть, дверь с петель снять, прислонить так, чтобы, когда зайдешь, дверь упала, это — пожалуйста, я на первом месте... Но ничего, разобралась со временем. Мне опять повезло. Говорю же, я везучий.

Знаете, как мы получили свою первую в жизни квартиру? Ни у кого из моих знакомых такой истории не было. После службы в армии (я служил лейтенантом в Моздоке) мы с женой приехали в Новосибирск. Ни работы, ни жилья. Около двух месяцев я искал работу. Наконец нашел ПТУ при очень солидном предприятии — Новосибирском заводе химконцентратов, одним из головных предприятий города. Завод построил себе училище и жилой дом. В этом доме дали тридцать квартир учителям. То есть в мае я устроился на работу, а уже в июне получил квартиру. Повезло — попал в нужное время в нужное место. Нам было по 25 лет, это было такое счастье! Я ходил и стены обнимал... Отец приехал — помочь врезать замок. Я ему показываю: «Смотри, это — кухня, это — коридор, ванная, туалет...» Отец говорит: «Ну, наливай — обмыть надо». — «Так надо же еще комнаты посмотреть». — «Как?! Это еще не все?» — удивился отец. Пошли смотреть комнаты, потом выпили бутылку водки... Замок так и не врезали.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПРОГРАММА В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

«Наибольшее неудобство для худеющего человека — отсутствие поддержки со стороны... ает эффективность и того, и другого. По мнению специалистов, это связано с тем...

ТЕТ-А-ТЕТ

— Но вы-то не из их числа?

— Почему же? Во-первых, я человек очень серьезный. У меня и образование серьезное: Смоленский филиал МЭИ. Специальность — «Электропривод и автоматизация промышленных установок. Инженер-электромеханик». А во-вторых, юмор — тоже очень серьезное дело. И не такое уж легкое. Особенно на первых порах.

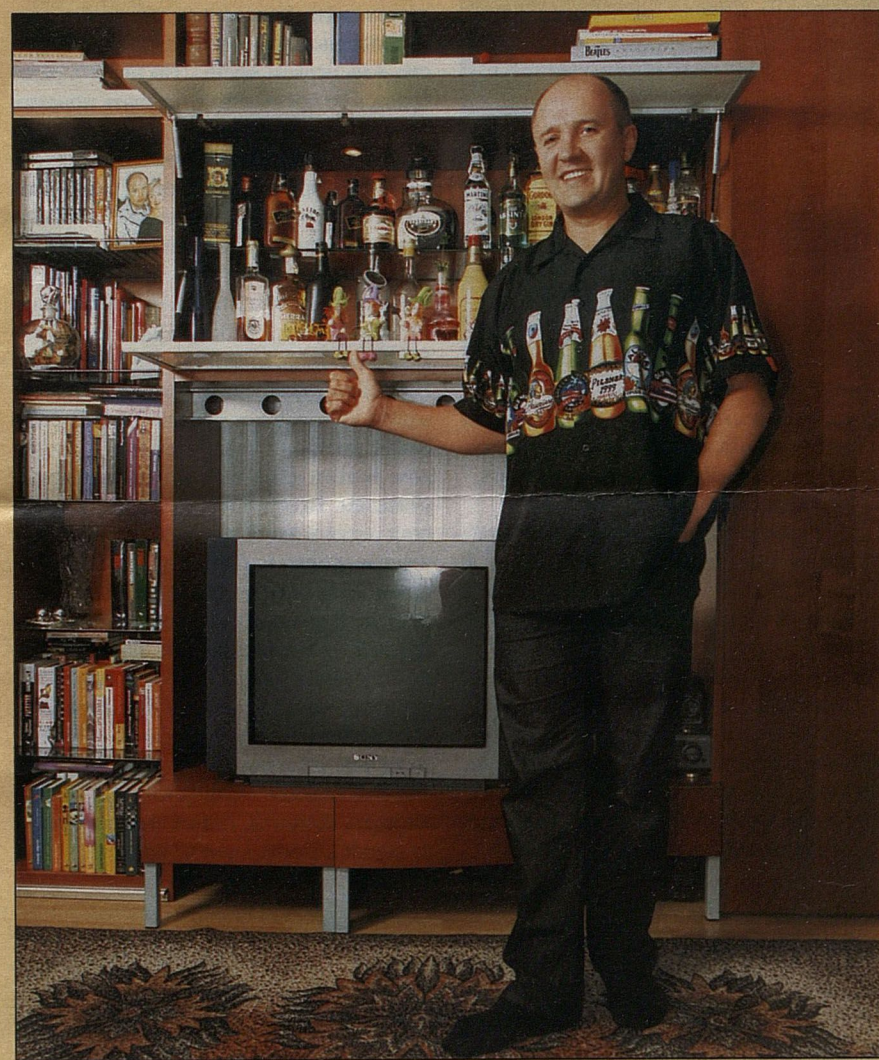
— Неужто так тяжело шутку пошутить?

— А вы попробуйте. Выйдите на сцену и пошутите минут пять.

— Ну давайте поговорим о тяжелом пути юмориста.

— Всюду, где работал, я организовывал молодежные эстрадные театры. И постепенно так натренировался, что пошел в

Смоленскую филармонию. Повезло. Меня приняли, даже дали ставку артиста второй категории — семь рублей пятьдесят копеек. Я очень гордился своей категорией. В 89-м году принял участие во всесоюзном конкурсе юмористов. Лауреатом не стал, но попал в финал. Опять повезло — нас объединили в программу «Юморина «Москва — Одесса». И я с профессиональными артистами стал гастролировать по Союзу. А в 91-м году, живя еще в Смоленске, я приехал в Москву на прослушивание в театр юмора «Плюс» под руководством Лиона Измайлова. Лиону я понравился, он меня пригласил в театр, и я ездил из Смоленска в Москву на концерты. Кстати, к вопросу о тяжелом труде юмориста — это очень тяжело физически. Ну представьте:

Со старшей дочерью Ольгой и женой Ириной

вечером садиться в поезд, в пять утра прибываешь в Москву, тут день перебиваешься, вечером концерт, потом садишься в поезд... Так продолжалось четыре года.

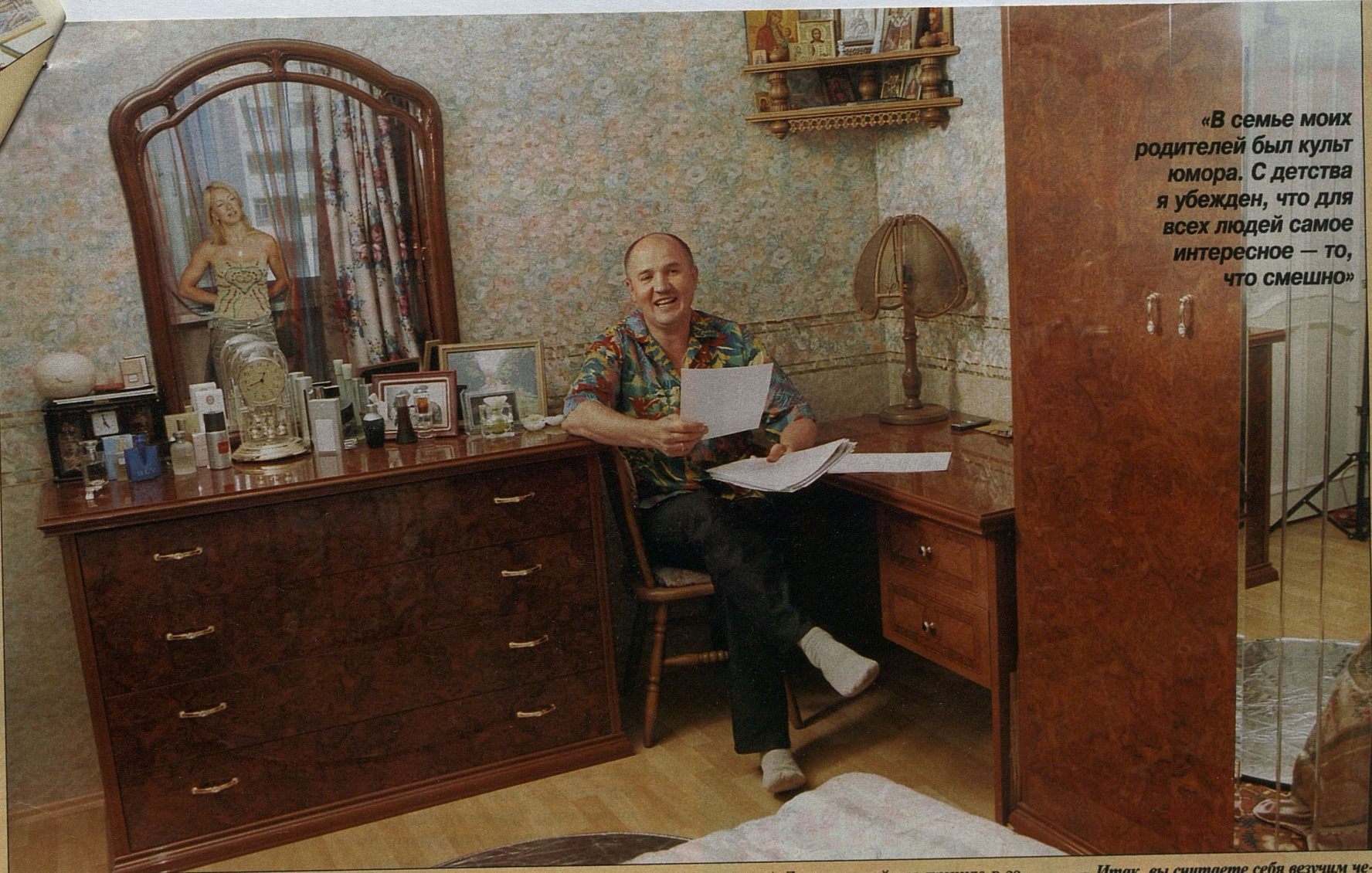
— Но вы действительно «везунок». Вот так, с первого раза взять и поступить в московский театр по результатам всего одного выступления...

— Да, но что это было за выступление! Тот концерт не только я, все его участники до сих пор забыть не могут. Дело в том, что, пока я работал в Смоленске, у меня своего оригинального репертуара не было — откуда? Как все начинающие артисты, я брал с миру по нитке: у одного это услышал, у другого — то, у третьего — другое. Кос-как скомпилировал... В Смоленске мне этого хватало. Туда мало кто ездил, по телевидению юмористов тогда редко показывали, так что я спокойноенько существовал с этим репертуаром... Приехал на прослушивание к Лиону. Он говорит: «Завтра концерт. Выступишь, и все будет ясно». Как правило, молодые артисты выступают

в начале концерта. Я вышел. И засандалил весь свой «джентльменский набор» на десять минут: анекдоты, пародии на Горбачева, на Брежнева, на Кашпировского... В общем, то, что было тогда на пике популярности. Имел успех. Но после меня идут еще десять артистов — профессионалов, матерых, у каждого свои оригинальные номера. Оказалось, я половину их репертуара выдал. Так что мэтрам на этом концерте пришлось туго. И хотя мы очень быстро сдружились, того первого моего концерта они не забыли. Вадим Дабужский до сих пор говорит: «Надо же! Наполеона под Смоленском остановили, а Лукинского не смогли. Он взял-таки Москву. И не отдал».

— Итак, после этого успеха вы стали работать в театре Лиона Измайлова...

— А в 98-м году меня пригласили в телепередачу «Аншлаг». Тоже повезло. С подачи Лиона, конечно. Была рубрика «Репортаж с Кузнецкого моста». Это не был прямой эфир, но все-таки очень настоящему — никаких заготовок, подса-

«В семье моих родителей был культ юмора. С детства я убежден, что для всех людей самое интересное — то, что смешно»

— **Вы вообще из какой семьи?**

— Я из простой. Из рабочей. Мама у меня воспитательницей в детском саду была долгое время, а потом работала на заводе. А отец всю жизнь в рабочем классе — то слесарем работал, то электриком. Потом еще пожарным был. А у Ирины отец — инженер крупный, большим предприятием руководил в Новосибирске, а мама у нее — бухгалтер. В общем, Ира из интеллигентной семьи, а я из рабоче-крестьянской, что, собственно, по лицу и видно.

— **Подрастающее поколение собирается идти по вашим стопам?**

— Старшая дочь Ольга в прошлом году окончила Медико-стоматологический

университет имени Семашко. Поступила с одним экзаменом. Сдала на «пятерку» и, как медалистка, была освобождена от других экзаменов. Я никак не хлопотал, не помогал. Младшая, Даша, учится в девятом классе, а в прошлом году окончила музыкальную школу, играет на фортепиано. Дочки совсем разные: Ольга у нас серьезная, а Даша веселая, эмоциональная, жизнерадостная. Так что, вполне возможно, она увлечется театром или эстрадой, сценой. Какие-то задатки в ней есть. Ольга, когда в садик пошла, сколько ходила, столько плакала. Рев, крик. Воспитатели говорили: «У нас из детишек никто еще так долго к садику не привыкал». Но она так и не привыкла. Мы сдались, наняли

няню. А Даша первый раз пришла в садик, я не успел ей сандалики поменять, она уже играла с кем-то.

— **Вы строгий отец?**

— Как ни пытался, так ничего и не получилось. Я могу строго, грозно даже сказать: «Не делай этого, не делай!» А они жалобно или ласково: «Пап, ну можно, ну пожалуйста, можно?» — «Ладно, делай». Они из меня веревки выют. Как-то 23 февраля сiju уставший, после праздничных концертов, сил нет... Даша просит: «Пап, пойдём в китайский ресторан... ну пойдём...» Я говорю: «Поздно уже, я устал». Она: «Ну, папа, я же тебе такой танк на 23 февраля подарила! Из спичечных коробков!» И я сдался.

— **Итак, вы считаете себя везучим человеком?**

— Я не просто везучий, я — счастливый человек. Ну на самом деле: счастье и везение, что родители живы-здоровы и у меня, и у Иры, что дети у нас замечательные. И я понимаю, что при всей любви к моей работе, при том, что сейчас я уже довольно известный артист и живу своей профессией, но все равно — главное для человека, конечно, семья. Независимо — мужчина ты или женщина. Я чему-то радуюсь, чего-то добиваюсь. Но делаю это для семьи. Я понимаю, что, если бы я один этого добивался, у меня не было бы такой радости.

Наталья АКСЕЛЬБАНТ
Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ